Призвание — служить народу

Завтра отмечается 50-летие Азербайджанского государственного ордена Трудового Красного Знамени русского драматического театра имени Самеда Вургуна.

ВСЕГДА В ПУТИ

До сих пор не устарели первые декларации нашего театра, провозглашенные в 20-х годах. Театр уже тогда ставил себе задачу «помогать в преодолевании трудящихся, быть для них рупором, передающим те мысли, те победы и достижения, которые совершались на разных участках нашей революционной борьбы — за новые формы труда, за нового человека, за новый быт, за социалистическую культуру. Идеям этим театр верен и поныне.

Мы помнили его обращение, когда вся страна трудится над осуществлением исторических решений XXIV съезда КПСС. Нельзя как известно, уделять большое внимание вопросам идеологии, культуры, искусства. Этим вопросам были посвящены и состоявшийся в октябре прошлого года пленум ЦК КП Азербайджана. В свете решений XXIV съезда были намечены меры дальнейшего развития ялейно-художественного уклада всей культурной жизни республики.

С какими же итогами пришел театр к своему пятидесятилетию в это же многому обязывающее время?

Основой его репертуарной политики всегда были пьесы о наших днях, о наших людях. Не случайно ещё ли не все лучшие произведения советских драматургов были поставлены на сцене БРТ, в поздние Азербайджанского государственного русского драматического театра имени Самеда Вургуна. На памяти театральных старожилов такие спектакли, как «Горы мятут» Б. Кирпотина, «Гибель конника» и «Антимиссическая трагедия» В. Вишневского, «Темп» и «Мой друг» Н. Погодина. Коллектив рос и мужал на постановках этих и многих других, не подобных пьес. С. Н. Попов сумел он поддерживать настоящую дружбу, и в дальнейшем театр поставил все три его пьесы о Ленине.

Лучшие пьесы о вожде будили вдохновение, учили мастерству, помогали эстетическому росту. Начиная театральной Ленинианы был поставленный в 1939 году подготовлен Н. Погодиным «Человек с ружьем». Затем зритель увидел «Кремлевские куранты», впервые в Советском Союзе поставленные у нас режиссером Ю. Завадским. Далее — «Третью патетическую», захватывающую трилогию Н. Погодина, затем — «Семьдесят пять», Погодина, «Между двумя» А. Штейна и, наконец, «Шестое июля» М. Шатрова. Все эти постановки выдержались по нескольку раз. Создателем образа В. И. Ленина был у нас Н. Бойков, а сейчас, на многие годы, с ним связал свою творческую жизнь С. Жуковцев.

Творческую радость и удовлетворение доставала театру работа над пьесами азербайджанских драматургов. Советское воплощение их созданий мы считаем своим долгом. В разное время свет рампы увидели сочинения Д. Джабарлы, М. Ибрагимова, С. Рахмана, Э. Мамедханлы, И. Касумова, Г. Сеидбейли, Н. Эфендиева и других. Уместно вспомнить, что спектакль «Заря над Каспием» И. Касумова удостоен Государственной премии СССР (постановщик М. Апшуков, художник С. Бриненко).

Постановки пьес Самеда Вургуна, и особенно его бессмертного «Вагифа», стали важнейшим этапом нашей сценической жизни. С 1956 года театр носит имя Самеда Вургуна.

На всем протяжении своего творческого пути театр развивался в тесном содружестве с мастерами азербайджанского искусства — режиссерами И. Идлитаде, А. Исмаиловым, Т. Кязимовым, композиторами К. Караевым, Ф. Амировым, Т. Кулиевым, художниками Р. Мустафаевым, Н. Фатуллаевым, Б. Афаталы.

Все это снаменует интернациональный характер жизни нашего города, республики, всей страны, все это красноречиво свидетельствует о ленинской дружбе народов, полученной столь ярком воплощении в произведениях нашего искусства.

На протяжении пятидесяти лет театр систематически осуществлял постановку пьес русской и западной классики, всегда оставаясь верным принципам гражданственности и идейности. Достаточно сказать, что было поставлено четырнадцать пьес А. М. Горького.

Мы гордимся тем, что в разные периоды в нашем театре работали такие артисты, как М. Жаров, Ф. Раневская, Б. Ильин, И. Соколов, В. Шаролов, К. Мехнеда, Г. Сорин, В. Бейков, Ю. Чарский, Г. Жариков, В. Отрадицкий, Е. Бунтова, М. Аликиевая...

Сейчас в театре сложился коллектив, где работают актеры трех поколений — мастиные, проидение на сцене десятки лет достигшие творческой зрелости; набирающие опыт и мастерство. Они известны балиндом, и мы пользуем себе обойтись без традиционного «юбилейного списка». Сегодня, чистые театр, зритель чествуют всех их и каждого из них. Чествуют актеров и режиссеров, художников и композиторов, чествуют в ней, кого не видно на сцене, но без кого не может быть спектакля: примеров, декораторов, костюмеров, осветителей, в многих других «людей скромных профессий».

Как видите, история театра полна событиями, спектаклями, именами. Если на примере последних лет проиллюстрировать нашу работу, можно убедиться в том, что лучшие традиции полученной жизни не устарели.

Вместе с тем мы должны воспользоваться нынешним торжеством, чтобы строго и беспристрастно проанализировать недостаты и срывы в своей работе, отдать себе отчет в том, почему тот или иной спектакль не доходит до ума и сердца слушателя и зрительном зале. Мы должны иновы и иновь — применительно к своей работе — подумать замечания товарища А. И. Брежнева, высказанные на XXIV съезде КПСС: «...у нас все еще не имеется немало произведений неглубоких по содержанию, невыразительных по форме. Иногда бывает даже, что произведение посвящено хорошей, актуальной теме, но создается впечатление, что художник половина к своей задаче слишком легко, не вложил в свой труд всю силу своего таланта. Думается, что все мы имеем право сказать: работникам искусства большей требовательности к самим себе и к своим товарищам по профессии. Эти слова должны быть для нас неизменным критерием в оценке и репертуара, и воплощения наших репертуарных планов.

Руководящее значение для всех работников культуры имеет постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике». Мысль о том, что «до сих пор в критике проявляются примиренческое отношение к идейному и художественному браку, субъективизм, приятельские и групповые пристрастия», вполне можно отнести и к театральной жизни.

Учитывая все это, мы вдумчиво должны подытожить и то, что у нас еще плохо, и то, что мы числим в своем активе.

Наш актив — это прежде всего те пьесы и постановки, которые отмечены печатью подлинной партийности и народности, в которых живет и действует наш современник, строитель и борец.

В 1970 году вся страна, весь мир с воодушевлением отмечали столетие со дня рождения В. И. Ленина. Естественно, мы волновались, ждали, когда в нем, что в стране, поставка наш театр. Читая режиссерская трактовка пьесы Бонжерсон Г. Гиндальмановым, тогда найдейшее обучение (художник Ю. Торопов), выразительная музыка (композитор М. Кринтуз) обеспечили ему спектаклю успех и долгую жизнь.

Несколько слов о планах на 1972 год.

На очереди две премьеры. В феврале мы покажем пьесу Кулиевского «Ночь в Ленинграде» «Тоцкий приз», говорящую о крушении иллюзий, о призрачности счастья в капиталистическом мире. В марте зритель увидит новую пьесу творение Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», в которой сложно роль Родиона Раскольникова поручена молодому артисту А. Вагдорову. Затем будет осуществлена постановка пьесы Ф. Шиллера «Коварство и любовь», по-прежнему в постановке Г. Гиндальмановым, в ней, в отличие от прошлого, мы получили чистый, высокий, поэтичный, мужественный, полный жизни и страсти, всем, что носит театр, — Самеда Вургуна, пьесы Джафара Джабарлы и многих других классиков азербайджанских драматургов. Но не только «Своеобразие репертуара, — пишет Ф. Ибрагимов, — создавалось не только этими пьесами, а сочетанием их с другими, непоторгимостью идейно-поучительного, которое обеспечивает «созвучие этих пьес с произведениями русской и западной драматургии».

Разбирая спектакли по пьесам С. Вургуна, Д. Джабарлы, Г. Сеидбейли и Н. Касумова, Г. Сеидбейли в докладе «Традиции великих драматургов, автор показывает, в сочетании как их достижения, непоторгимость идейно-поучительного, которое обеспечивает в историю театра имеет. Вургуна и Джабарлы — быть, в историю советского театра.

В книге нередки цитаты из рецензий, статей, писем разных лиц. Сказать, давно сошедший с сцены, не знает, которые можно перечесть, когда бы они не были известны. Из дореволюционных времен, мы видим, что зритель, который не был в центре внимания общественности.

Когда перед тобою пять данною в пятьдесят лет, не так-то просто разобраться в верности артистов, режиссеров, художников, разделяющих свое «не свои мечты», разобраться в истинных и мнимых художниках, определить, определить подлинную роль, принадлежащую тому или иному деятелю. В книге удалось найти место сценарию Художественных индивидуальности отдельных режиссеров, художников, авторов удавалось в ней с творческой судьбой нашего театра. И сами эти индивидуальности, я, если можно так сказать, индивидуальность коллектива в целом определяются его исторической судьбой. Не побоюсь громкости этого определения, но каждый театр — театр, да большого советского театра с его судьбой, известно историческое. Каждый, кто знает, автор в каждый ту или иную минуту сцены. И сцена — это